

Очень быстро слуги резиденции Инь принесли порошок ложного женишеня. Жань Янь приказала им нанести его прямо на рану на шее Ван Лу.

Хотя при ранении была повреждена главная артерия, рана была не очень глубокой. После нанесения порошка ложного женишеня кровотечение медленно остановился.

Спасательная операция продолжалась в течение получаса и, хотя влиятельные чиновники, стоявшие сбоку, теряли терпение, Жань Янь по-прежнему не решалась ни на минуту расслабиться, непрерывно указывая двум судебным приставам как вести массаж.

В самом начале влиятельные чиновники еще испытывали любопытство, но после столь длительного времени, когда Жань Янь продолжала повторять те же самые действия, они устали наблюдать за этим, поэтому их взгляды постепенно обратились к телу Жань Янь.

Лепестки розы тихо опадали на девушку с красивыми чертами лица в фиолетовом платье, от выступивших полупрозрачных капелек пота кожа на ее белоснежных щечках сверкала и казалась чистой и прозрачной под светом, идущим от выхода. Бледно-розовые щеки, нежные губы крепко сжаты, глубокие темные глаза казались отстраненными от этого мира, не обращающими внимание ни на что, кроме спасение жизни. Несмотря на то, что действия Жань Янь были весьма неприличными и, в их сердцах уже был один исход [1], они не двинулись, чтобы остановить ее.

Цинь Му Шэн пристально наблюдал за Жань Янь, такой ее образ, слишком притягивал его, будто легко затронув какое-то место в глубине его сердца, вызвав покалывание, распространившееся по всему телу. Он никогда раньше не испытывал таких эмоций по отношению ни к одной девушке, но осознавал, что до этого у него никогда не было человека, которого бы он желал [2].

– У нее появилось дыхание! – удивленно сказал тот пристав, который массировал шею Ван Лу. Первоначально он просто выполнял приказ губернатора провинции Лю, в своем сердце не надеясь, что действительно спасет жизнь этого человека, кто бы мог подумать, что эта красивая, маленькая мисс на самом деле преуспеет!

– Правда? – губернатор провинции Лю и толпа сонных чиновников двинулись вперед один за другим, особенно Инь Вэнь Шу. Его глаза широко распахнулись, когда он взглянул вперед, выражение его лица, при виде того, что у Ван Лу появилось дыхание, казалось еще более потрясенным.

Жань Янь вздохнула с облегчением, быстро сказав двум судебным приставам:

- Большое спасибо вам обоим, - после этого она повернулась к Лю Пинь Жану и продолжила: - Большое спасибо губернатору провинции Лю.

- Семнадцатая мисс, - Цинь Му Шэн увидев, насколько усталой была Жань Янь, ощутил лёгкую боль в сердце, он быстро шагнул вперед, чтобы поддержать ее.

- В этом нет необходимости, - Жань Янь остановила протянутую им руку, взглянув на еще не очнувшуюся Ван Лу лежащую на земле, след жестокости мелькнул в ее взгляде, кто-то на самом деле поправил ее и издевался над ней! Если на этот раз она опять откажется ловить убийцу, позволив ему избежать наказания, как в будущем она сможет посмотреть Ван Лу в глаза!

- Губернатор провинции Лю, могу я побеспокоить вас ради пары слов? - Жань Янь посмотрела прямо на Лю Пинь Жана.

Лю Пинь Жан уставился в ее глубокие глаза, в его сердце нарастало удивление, эта маленькая мисс, которая, казалось, только что достигла брачного возраста, была настолько спокойной, что заставляла людей холодеть. Ее взгляд не содержал вежливости или скромности, сдержанности или высокомерия, которые присутствовали у большинства мисс, просто, когда она смотрела кому-то прямо в глаза, казалось, она могла разглядеть все их секреты.

- Хорошо, - Лю Пинь Жан снова согласился на просьбу Жань Янь, на этот раз толпа не протестовала, только их взгляды, направленные на Жань Янь, были другими.

Лю Пинь Жан повернулся и сказал, обращаясь к толпе:

- Этот Лю[3] на мгновение покинет вас, надеюсь, что все будут достаточно великодушны, чтобы простить меня.

- Пожалуйста, делайте, как хотите, губернатор провинции Лю, - вежливо сказали все в ответ.

Лю Пинь Жан осмотрел окрестности, обошел Ван Лу и направился к водному павильону.

В водном павильоне все еще стояли маленькие столики и сиденья для чаепития, словно замершие на полпути. Маленький водопад походил на шелковые полоски, с грохотом падавшие в пруд, в результате чего на поверхности воды поднимались волна за волной.

- Что хотела сказать мисс? - Лю Пинь Жан остановился у перил и, повернув голову, спросил.

Жань Янь бесконечно восхищалась этим стариком, носившим темно-красный официальный халат четвертого ранга и все же выглядевшим скромно. В конце концов, не каждый мог повести себя вроде него и смело принять решение, столкнувшись с подобной ситуацией.

- Ван Лу потеряла много крови, даже, несмотря на то, что ее спасли, она не очнется скоро, поэтому, как ее хозяйка, я обязана рассказать губернатору провинции Лю все, что заметила, - Жань Янь задумалась, как все сформулировать, хотя она больше не планировала вести себя глупо и наивно, она также не планировала полностью раскрываться. В незнакомой обстановке умные люди предпочитают скрывать свои силы.

- Заметили? Что вы заметили? - маленькие глаза Лю Пинь Жана, смотрели на нее спокойно, без следов колебаний, хотя он не проявлял интереса, он не вызывал чувства пренебрежения.

Жань Янь повела себя безразлично, спокойно сказав:

- Человеком, пытавшимся убить Ван Лу, была женщина.

Лю Пинь Жан не стал выпрашивать подробностей, а только смотрел на девушку, ожидая ее выводов, однако в своем сердце он сильно сомневался, на каком основании она решила, что виновником была женщина?

Жань Янь поняла, что он имел в виду и, слегка поджав губы, будто что-то решила, глубоко вздохнула и сказала:

- Когда я лечила Ван Лу, то заметила, что на ее шее были следы удушения от чьих-то рук, но поскольку преступник не использовал достаточной силы, у Ван Лу возникла только ситуация с асфиксией[4]. Более того, ногти преступницы были длинными и острыми, когда она вцепилась в шею Ван Лу, ее ногти вонзились в плоть, повредив артерию, в панике преступница этого не заметила, немедленно повесив Ван Лу на деревянную раму. Более того, я считаю, что человеком, убившим Ван Лу и тем, кто убил слугу Третьей мисс Инь - был один и тот же человек.

Хотя Лю Пинь Жан обладал способностью сохранять спокойствие перед лицом обрушившейся перед ним горы Тай, но слова Жань Янь заставили его изобразить удивление:

- Даже если это так, как вы можете быть уверены, что виновником является женщина?

Уголки губ Жань Янь слегка поднялись, обнажив холодную улыбку, она извлекла из рукава носовой платок и развернула его на ладони:

- Я нашла это в ране на шее Ван Лу.

Под солнечным светом на белом платке лежал предмет в форме красного полумесяца:

- Это ноготь, окрашенный лаком для ногтей.

Лю Пинь Жан протянул руку, чтобы взять его, поднес к глазам и тщательно осмотрел- ноготь,

был не только окрашен лаком для ногтей, но и выступающая часть полумесяца была вырезана в очень гладкую круглую форму. Из чего было понятно, что обладательницей этого сломанного ногтя была не просто женщина, а женщина высокого статуса!

Большинству слуг обычно приходилось работать, было бы неудобно оставлять ногти длинными, поэтому их стригли сравнительно коротко и тем более не покрывали лаком.

Лю Пинь Жан кивнул, очень естественно завернул ноготь и сунул его в рукав.

Уголки рта Жань Янь дернулись, к слову, этот платок принадлежал Молодой мисс, как мог этот старикан набраться смелости воспользоваться им.

– Только что я также осмотрела голову Ван Лу, у нее на затылке была припухлость, будто кто-то использовал что-то вроде деревянной палки для нападения, – Жань Янь отвела взгляд и продолжила говорить.

– Согласно вашему анализу, любая из присутствовавших сегодня мадам или мисс, чьи ногти будут окрашены лаком, окажется под подозрением? – Лю Пинь Жан уже прекратил суетиться по поводу анализа Жань Янь, впервые у него возникло чувство, будто он обсуждает дело с коллегой. Только в бюрократии не было никого, подобного ей, чье каждое слово было бы таким откровенным и прямым.

Жань Янь напомнила ему:

– Сферу можно и дальше сузить, этот человек смог найти высокий табурет и поставить его на место за столь короткое время, очевидно, что он очень хорошо знаком с резиденцией Инь, даже если он не из резиденции Инь, он был тут частым гостем. Кроме того, лак для ногтей обычно делают из цветов бальзама смешанных с квасцами, даже если это были цветы одного оттенка из-за времени и некоторых факторов, полученный цвет имеет незначительные отличия. Лак для ногтей трудно удалить, но ногти можно снова покрасить, минимальное количество времени для их окрашивания составляет один час... Поэтому губернатору провинции Лю нужно поспешить.

С подобным анализом круг подозреваемых действительно сильно сужался. Еще одна вещь, о которой Жань Янь не сказала – если у преступника не было достаточно сил, чтобы задушить Ван Лу до смерти, ей было бы трудно быстро повесить ее, это ясно указывало на то, что у преступника был, по крайней мере, один сообщник. Жань Янь знала, что, даже если она не упомянет об этом, это не ускользнет от внимания губернатора провинции Лю.

Тем не менее, Жань Янь все еще не могла понять, в чем состоял мотив преступника? Почему она убила служанку Третьей мисс Инь, обрушив катастрофу на Цинь Му Шэна? И почему в такой спешке убила Ван Лу?

Даже если Ван Лу столкнулась с какой-либо мадам или мисс, в лучшем случае она была бы

наказана, но не настолько, чтобы убить ее, заставив замолчать, если только... в этот период времени Ван Лу не обнаружила какой-то секрет, который не должен быть раскрыт.

Лю Пинь Жан заметил, что зрачки Жань Янь потемнели и слегка замерцали, поэтому, не тревожил ее, а фактически стоял в стороне и любовался видом, и только через некоторое время внезапно сказал:

- Задний двор резиденции Инь действительно тихий и уединенный.

И правда, он был тихим и уединенным до такой степени, что оказался хорошим местом, чтобы заставить кого-то замолчать. Звук воды здесь был громким, даже если бы возник какой-то необычный шум, его все равно было бы нелегко услышать.

- Мисс, из какой вы семьи? - сердце Лю Пинь Жана не избежало сожалений: если бы маленькая мисс перед ним родилась сыном, она могла бы стать хорошим помощником.

- Семнадцатая мисс семьи Жань, - категорично заявила Жань Янь.

Лю Пинь Жан знал, что Жань Янь была дочерью какой-то благородной семьи, но как только услышал, что это был клан Жань, он все-таки был слегка удивлен. На первый взгляд Жань Вэнь, казался проницательным, но на самом деле он многого не знал, кроме того по слухам его уши были очень мягкими[5], а когда он имел дело с проблемами, то часто колебался. Но эта его дочь на самом деле была полной его противоположностью, она казалась слабой и деликатной, но была твердой и непоколебимой, он мог сказать по ее взгляду, что она была женщиной с очень сильной волей, и внешний мир не мог легко на нее повлиять.

- Несгибаемое дерево легко ломается[6], женщины должны быть немного мягче и уступчивей, только тогда им повезет, - прищурился, с улыбкой сказал Лю Пинь Жан.

С этой улыбкой все его лицо покрылось морщинами, глаза сузились, поглаживая седую бороду, он стал удивительно похож на хитрого старика. Жань Янь безучастно таращила на него, мгновение до неё не доходило то, что он имел в виду под своими словами.

Лю Пинь Жан убрал улыбку, дважды кашлянул и с серьезным выражением сказал:

- Эта девушка по имени Ван Лу, является важным свидетелем по делу, чтобы не дать ей снова попасть в беду, этот чиновник назначит бегунов, чтобы защищать ее. Поскольку вы являетесь врачом, нет необходимости отправлять другого, чтобы не допустить ухудшения ее травм, вы можете сопровождать ее в пути.

Неважно, послал ли он за врачом или нет, в поместье были и У Сю Хэ, и Жань Янь, но величественный губернатор четвертого ранга, такой как Лю Пинь Жан, на самом деле был весьма скуп и не тратил там, где мог на чем-то сэкономить, что заставляло многих не в силах

сдержать смех.

Жань Янь не возражала против того, чтобы власти послали бегунов, в конце концов, с той защитой, которая имелась в поместье Жань, они не могли защититься даже от Цинь Му Шэна, как они могли защитить Ван Лу от вреда? Поскольку преступник однажды убил, чтобы заставить замолчать, было трудно гарантировать, что он не сделает этого дважды.

Поскольку травмы Ван Лу были чрезвычайно серьезными, у Жань Янь не было времени искать улики на месте преступления, и она могла только спешно вернуться из резиденции Инь в поместье.

Повезло, что, несмотря на то, что Лю Пинь Жан был скуп, он очень хорошо понимал, что важно, а что нет, арендованная им повозка была весьма устойчивой, даже когда она проезжала по узким проселочным дорогам, она едва вздрагивала. Вспомнив выражение лица Лю Пинь Жана, когда он, стиснув зубы, выудил деньги со своей груди, Жань Янь ощутила, что это было самым забавным за весь сегодняшний день.

Первоначально Цинь Му Шэн хотел последовать ее примеру, но ему пришлось остаться из-за тактичного рта Лю Пинь Жана, красиво все сформулировавшего: кто-то хочет причинить вред Четвертому мастеру Циню, этот чиновник обязан защищать его.

Вернувшись ко входу в поместье, бегуны издали увидели человека в серой мантии, держащего в руках сверток, вытянув шею стоящего около ворот. Они сразу же подняли шум:

- Кто ты?! Почему так подозрительно слоняешься у входа в поместье?

Жань Янь распахнула шторы кареты до просвета, увидев высокого и худого, чистого и красивого мужчину с выражением, похожим на испуганного маленького кролика. Его блестящие влажные глаза посмотрели на бегунов. Оторопело потаращившись с минуту, он быстро сложил руки в приветствии:

- Я Сан Чэнь, второе имя[7] Суй Юань, новый учитель в местной школе.

Неизменное представление себя и похожее на кролика выражение: если это был не тот идиот Сан Чэнь, то кто еще это мог быть!

Лицо Жань Янь потемнело, и она опустила шторы.

Бегун увидев, что Сан Чэнь наполнился ученой аурой, больше не сомневался в нем, сказав гораздо более мягким голосом:

- Если вы посещаете кого-то, то делайте это правильно, а не тяните голову туда-сюда, я посчитал вас вором!

Конная повозка остановилась у входа, два судебных пристава быстро попросили Жань Янь сойти, прежде чем забраться в повозку и отнести Ван Лу.

Сан Чэнь, увидев силуэт Жань Янь с яркой улыбкой на лице, бросился вперед:

– Это то, что мисс попросила меня сделать, мне посчастливилось не опозорить свое поручение, я уже исполнил его. Я взял несколько образцов, чтобы мисс сначала взглянула.

Первоначально Жань Янь собиралась проигнорировать его, но как только услышала, что он раньше времени закончил цилиндр шприца, смогла притормозить и молча посмотреть на него.

Время, на которое она остановилась, было недолгим, но Жань Янь сейчас не носила вуали. Когда ее образ предстал прямо перед ним, это сделало лицо Сан Чэня таким красным, словно кровь могла закапать с него в любой момент, а его речь ускорилась.

– Тогда вперед, – Жань Янь заметила, тяжелые темные круги вокруг его глаз и чуть более осунувшееся лицо, но не сопровождала его от ворот.

Примечание анлейтера

[1] Не уверен, что я перевел это достаточно четко, но в основном это говорит о том, что, хотя они уже уверены, что будет только один результат (то есть Жань Янь не сможет оживить Ван Лу), они не остановили ее.

[2] Раздражает то, что вы должны понимать 100% предложения, включая подтекст, даже 1% меньше достаточно, чтобы сбить вас с толку, когда вы переводите, я почти уверен, что это предложение означает, что Цинь Му Шэн впервые хочет женщину.

[3] 自己: в основном он имеет в виду себя

[4] асфиксия: состояние, при котором организм лишается кислорода, что приводит к потере сознания или смерти; удушение

[5] 大大咧咧: доверчивый, простак.

[6] 能屈能伸: лучше согнуться, чем сломаться. Мудрый человек знает, как уступить другим, иначе они легко обидят других и приведут к несчастью.

[7]: имя, традиционно даваемое китайским мужчинам в возрасте 20 лет, обозначающее их совершеннолетие.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/463366>